

Глава 2.

«Совершенно ошеломляющая дама» - это была первая мысль, которая пришла в голову Ся Тяню. Он не любил женщин с макияжем, но эта мадам не перестаралась, и смогла подчеркнуть все лучшее из своей красоты. Роза может быть красива, но ее изящество не может быть проявлено без ее листьев.

Все эти красавицы из драматических сериалов бледнели по сравнению с ней.

Ее очарование определено было на другом уровне, и у нее имелась подходящая фигура. Она отличалась от медсестры. Одежда медсестры скрывала ее фигуру, но эта женщина знала, как одеваться, чтобы продемонстрировать свое тело.

Не только Ся Тянь разглядывал ее, даже взгляд доктора Ли был прикован к ней, но врач быстро пришел в себя и опустил голову, боясь смотреть дальше: «Миссис Чен, вы здесь».

«Да, доктор Ли», - голос миссис Чен был похож на пение иволги.

«Миссис Чен, вы пришли как раз вовремя. Этот молодой человек хочет, чтобы его отпустили домой, и не желает слушать моих советов. Я как раз собирался позвонить вам», - доктор Ли не осмеливался поднять голову. Он знал, что не может смотреть на ее красоту. В конце концов, они были не из одного класса.

Миссис Чен была легендарной личностью. Она занялась торговлей в возрасте восемнадцати лет, расширив семейный бизнес. Она вышла замуж в двадцать пять лет, но ее муж умер менее чем через две недели после этого. Теперь, в тридцать лет, она была на вершине своей карьеры в городе Цзяньхай.

«Вы еще не пришли в себя, почему вы хотите, чтобы вас выписали?» - Чен Роу озадаченно уставилась на Ся Тяня.

«У меня есть дела, о которых нужно позаботиться, и мне нужно сдавать экзамены. Через две недели», - Ся Тянь не использовал свою проницательность в отношении госпожи Чен. Ее нынешняя одежда была и так уже слишком откровенна для мальчика, чтобы смотреть сквозь нее.

«Экзамены? Не беспокойтесь, просто отдохните. Как только вы поправитесь, я устрою вас в лучший колледж и выделю вам определенную сумму денег в знак благодарности», - бесстрастно произнесла Чен Роу. Она не была святой. Напротив, ее можно было считать плохим человеком, иначе она не смогла бы попасть в деловой мир. Она верила, что все имеет свою цену, и была благодарна Ся Тяню за то, что он спас ее дочь, обеспечив ему лучшее медицинское обслуживание, а позже и денежную награду.

Ся Тянь больше всего презирал людей, швыряющих деньги ему в лицо. Даже его девушка бросила его из-за денег.

«Мне это не нужно». Выражение лица Ся Тяня стало холодным. Он может быть беден, но он никогда бы не взял чьи-то деньги. Он спас девочку по своей воле, независимо от ее личности.

Это было мнение, которое внушил ему отец. Его отец однажды сказал ему, чтобы он никогда не запугивал слабых и не подчинялся сильным. И если его сын захочет быть хулиганом, он должен пойти и запугать сильного.

Люди, присутствовавшие в комнате, были сбиты с толку ответом Ся Тяня. Это считалось бы подарком судьбы для любого другого человека.

“Миллион”. Чен Роу тоже заметила перемену в Ся Тяня, но она не верила в мир, где есть люди, которые не любят деньги. Она видела слишком много этих «благородных джентльменов», и, в конце концов, эти джентльмены оставляли ее разочарованной. Они были так называемыми джентльменами только потому, что предложенная им цена была неподходящей.

“Хм!” - Ся Тянь холодно фыркнул и отвернулся. Он продолжал пробираться к двери. Хотя этот парень и не был быстрым, но и медленным он тоже не был.

“Два миллиона”, - Чен Роу повысила сумму. На ее лице не отразилось никаких чувств.

На этот раз Ся Тянь даже отказался отвечать.

“Пять миллионов”, - Чен Роу немедленно подняла цену до пяти миллионов, и как раз в этот момент Ся Тянь остановился как вкопанный и повернул назад.

Увидев, что Ся Тянь передумал, выражение лица Чен Роу выдало ее презрение. Медсестра и доктор Ли кивнули. Никто не мог бы отказаться от таких денег.

“Я попрошу кого-нибудь прислать вам деньги и организовать для вас поступление в лучший университет в Цзянхэ”, - уверенно заявила Чен Роу. Гордость Ся Тяня была всего лишь драматическим актом, чтобы повысить цену.

Ся Тянь шаг за шагом приближался к Чен Роу и, подойдя к медсестре, повернул голову в ее сторону: “Вы не могли бы одолжить мне сотню? Я верну вам деньги”.

“Ах!” - медсестра была ошеломлена, но быстро вытащила купюру в сто юаней.

“Спасибо, меня зовут Ся Тянь”, - Ся Тянь улыбнулся медсестре, прежде чем повернуться, чтобы выйти из палаты. Трое людей, оставшихся в комнате, были ошеломлены, включая великолепную Чен Роу. Ей удалось предсказать только начало этого эпизода.

В тот момент, когда Ся Тянь обернулся, Чен Роу подумала, что он у нее в руках, но теперь она чувствовала, что проиграла.

Ся Тянь вернулся не из-за пяти миллионов, а чтобы занять сотню у медсестры. Лицо Чен Роу покраснело, и вскоре после этого она тоже вышла из комнаты. Это была ее первая встреча с кем-то вроде Ся Тяня.

“Какой странный парень”, - пробормотала себе под нос медсестра.

Выйдя из больницы, Ся Тянь поймал такси и направился к дому своей двоюродной сестры. Поскольку он был ранен, то не мог оставаться у себя, поэтому ему пришлось поехать в дом кузины.

Тетя Ся Тяня была очень богата. Дом был куплен ею для него и его двоюродной сестры, и он был роскошно украшен и оснащен различными удобствами. Это также было причиной, по которой Ся Тянь не любил сюда приезжать. Он чувствовал, что ему там не место.

Хотя он зарабатывал чуть больше тысячи юаней в месяц, это были его собственные, с трудом заработанные деньги, так что он мог тратить их без беспокойства.

Его двоюродная сестра еще не вернулась из колледжа. Ся Тянь переоделся, не открывая шкафов, потому что одежда там была в основном фирменной и куплена его двоюродной сестрой, но он никогда ее не носил. Та немногочисленная одежда, что висела внизу, была куплена им самим. Самая дорогая из этих вещей стоила всего около ста юаней, но он чувствовал себя в этом уверенно.

Он открыл ящик стола. В нем оказалась крошечная коробочка. Внутри шкатулки было голубое ожерелье, которое, когда его клали на ладонь, испускало небесно-голубое свечение. Это принадлежало его отцу.

"Тянь, если однажды ты столкнешься с опасностью или будешь тяжело ранен, надень это. Это оставила тебе твоя мать".

Это были слова его отца. Его отец также сказал Ся Тяню, что он должен носить это ожерелье только при особых обстоятельствах, и было бы лучше, если бы он этого не делал. Это единственная вещь, оставшаяся от его матери.

"Отец, я надену его сегодня". Ся Тянь надел ожерелье себе на шею. От блеска ожерелья Ся Тянь потерял сознание. Когда он пришел в себя, было уже темно. Он понял, что раны на его теле исчезли.

Все казалось сном, но он быстро понял кое-что важное. Свечение ожерелья исчезло. Теперь украшение было темно-синим, а Ся Тянь тем временем выглядел так, словно сбросил старую кожу. Он потерял кусочек кожи на том месте, где раньше была рана, чтобы понять, что она исчезла.

Ся Тянь продолжал проверять другие травмы на своем теле, и все они отсутствовали. Синяки и опухоли тоже выглядели лучше.

«Я слышал только о змеях, сбрасывающих кожу. Зачем я это сделал?! Лучше приму ванну, прежде чем думать об этом». Ся Тянь чувствовал себя отвратительно из-за того, что его кожа начала линять, поэтому он направился прямо в ванную.

Как раз в этот момент дверь ванной распахнулась, и оттуда вышла красивая девушка. Эта красивая девушка, с обернутым вокруг ее тела полотенцем, чуть не столкнулась с Ся Тянем.

"Ах!!" - раздался громкий крик.

«Что? Что?» Двоюродная сестра Ся Тяня выскочила из своей комнаты и поняла, что произошло, как только увидела этих двоих.

"Ладно, Бинсин, можешь перестать орать. Это мой двоюродный брат".

"Ся Тянь, когда ты вернулся? Я была дома весь день, но не видела, как ты вошел". Двоюродную сестру Ся Тяня звали Е Цинсюэ. Она большими шагами направилась к девушке по имени Бинсин.

"Весь день была дома?" - Ся Тянь помолчал, прежде чем взглянуть на календарь, висящий на стене. Он потерял сознание на два дня.

Значит, все это было не сном. Он действительно спас маленькую девочку и оказался раненым в больнице. Мать девочки пыталась дать ему пять миллионов, которые он не принял, и даже более важным, чем это, была его пронизательность и голубое ожерелье.

Его пронизательность активизировалась.

" Винни Пух". Нижнее белье Бинсин было полностью выставлено на обозрение Ся Тяню. Он верил, что его глаза не обманывают его.

Выражение лиц девушек изменилось при словах Ся Тяня.

"Ся Тянь, ты, подглядывающий мерзавец! Я собираюсь избить тебя", - Е Цинсюэ засучила рукава, чтобы ударить Ся Тяня, но, к его удивлению, ее движения были очень медленными. Его взгляд был прикован к предплечью двоюродной сестры. Подсказка возникла перед его мысленным взором, как будто говоря ему, что попадание в эту точку обезоружит его кузину.

Конечно, он не собирался ее бить. Вместо этого он бросился в ванную.

Такого рода вещи были необъяснимы. Он знал, что был прав. Если бы он сказал своей двоюродной сестре, что он только догадывается об этом белье с Винни Пухом, его двоюродная сестра не поверила бы ему. Однако, если бы он рассказал своей двоюродной сестре о своем видении, она бы передала его всему миру.

Если это произойдет, его поймут, и он превратится в лабораторную крысу.

Войдя в ванную, Ся Тянь устался на свое ожерелье. Свечение полностью исчезло. Ожерелье мерцало своим небесно-голубым сиянием, когда он брал его в руки раньше, но теперь, как он ни старался, голубого свечения не было видно.

«Может ли это быть связано с моей травмой?» - Ся Тянь быстро осознал, что у него были порезы и синяки, но после того, как он надел ожерелье, и его травмы, и свечение на ожерелье исчезли.

«Мой отец, должно быть, говорил об этом. Это ожерелье исцелило мои раны», - Ся Тянь еще крепче сжал ожерелье в кулаке.

<http://tl.rulate.ru/book/59292/1523352>